

Возьмем хотя бы Новосибирск. Институт ядерной физики имени Будкера — безусловно, центр высочайшего мирового уровня. Совсем недавно там при помощи собственного коллайдера была обнаружена новая элементарная частица f_1 . Это уникальное открытие.

А еще у вас есть Институт катализа, Институт цитологии и генетики... Есть и другие институты, о которых можно сказать немало лестных слов. Но все эти научные центры работают в условиях жесткой конкуренции. Их необходимо поддерживать.

Надо признать, что отношение к науке у нас постепенно меняется. Может быть, медленнее, чем хотелось бы, но меняется. Совсем недавно была принята Федеральная программа развития синхротронных и нейтронных исследований на 2019–2027 годы. Уже в ближайшее время ждем запуска в Дубне коллайдера NICA — ускорителя тяжелых ионов, который поможет нам узнать многие тайны Вселенной.

— Кроме того, наша наука неплохо представлена и в ряде международных проектов. Ведь вы и сами причастны к открытию гравитационных волн, которое называют одним из самых важных в истории познания. Это действительно эпохальное достижение науки?

— То, что открытие выдающееся, — сомнений нет. Не зря за него дали Нобелевскую премию по физике. Оно существенно расширяет научные горизонты. Можно сказать, что человечество получило орган чувств, который позволяет нам «разглядеть» во Вселенной события, о которых мы могли только догадываться... или даже догадываться не могли.

Интересно, что метод обнаружения гравитационных волн был предложен советскими физиками Владиславом Пустовойтом и Михаилом Герценштейном еще в 1960-х. Но само открытие удалось совершить лишь четыре года назад.

России обязательно нужно создавать свои мегапроекты, собственные новые фабрики знаний. И начинать это делать надо уже сегодня, как можно быстрее. Потому что строятся они очень долго, а наука развивается стремительно.

